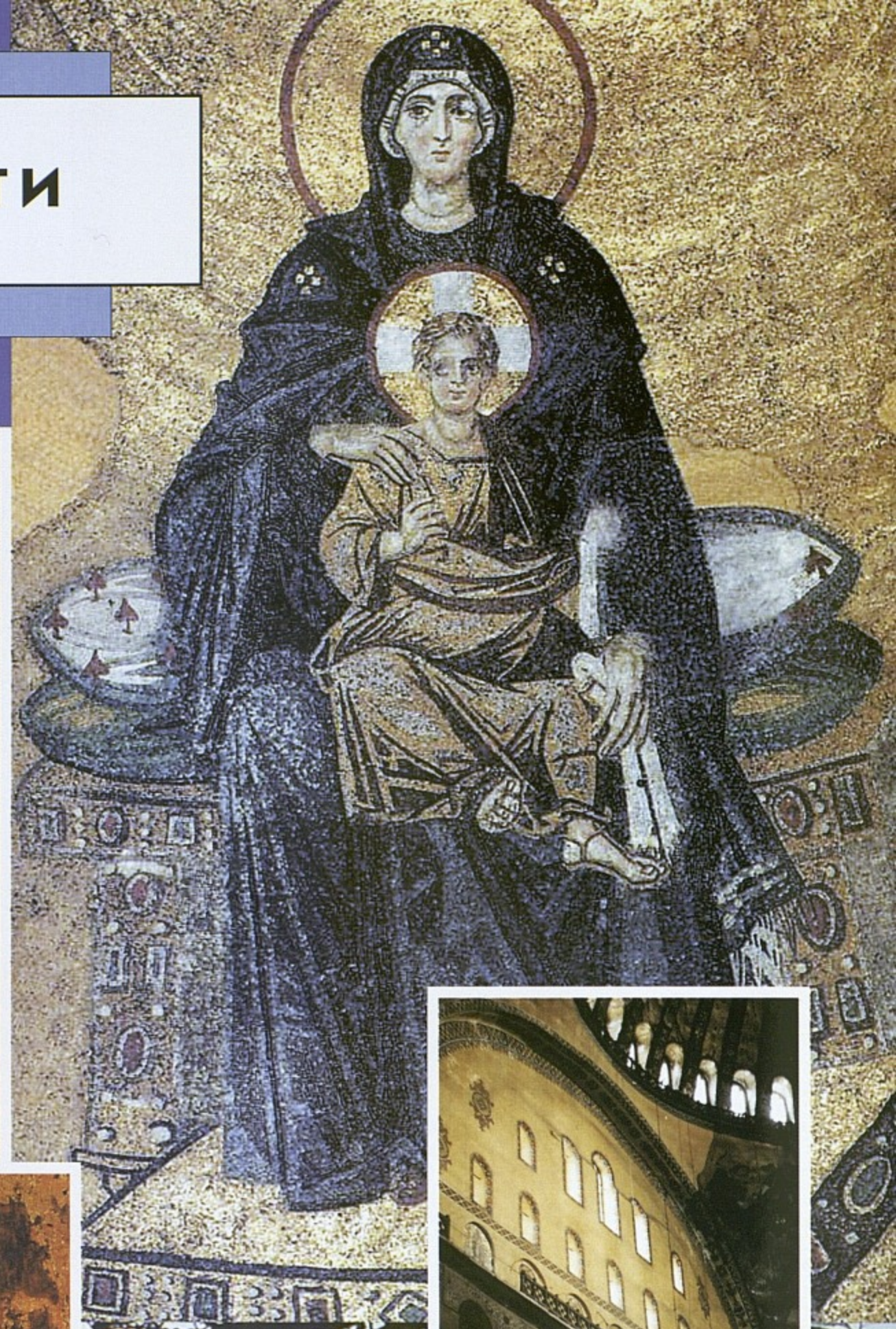

ЦЕННОСТИ

ЛАЗАРЬ
ТВОРЧЕСКОЕ ВОСКРЕШЕНИЕ

КРЕЩЕНИЕ РУСИ, КАК ОКАЗАЛОСЬ ПО ВИЗАНТИЙСКИМ ХРОНИКАМ, СОСТОЯЛОСЬ НА 100 ЛЕТ РАНЬШЕ, ЧЕМ ПРИНЯТО СЧИТАТЬ. И СЛУЧИЛОСЬ ЭТО В ГОД, КОГДА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ С АЛТАРЯ ХРАМА СВ. СОФИИ БЫЛА СНЯТА ПОКРЫВАЮЩАЯ ТКАНЬ. ОТКРЫВШИЙСЯ ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ, ДЕРЖАЩЕЙ НА РУКАХ СЫНА, БЫЛ СОЗДАН ЗНАМЕНИТЫМ ХУДОЖНИКОМ-МОНАХОМ ЛАЗАРЕМ. ЗА СВОЕ ИСКУССТВО ЭТОТ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ РИСОВАЛЬЩИК СИЛЬНО ПОСТРАДАЛ. К ЕГО ЛАДОНЯМ БЫЛИ ПРИЛОЖЕНЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ РАСКАЛЕННЫЕ ПЛАСТИНКИ, А САМ ОН ПРЕДАН УЖАСНЫМ ПЫТКАМ.

Явление образа

Все собравшиеся 29 марта 867 г. в храме св. Софии, император Михаил III, усыновлённый им соправитель кесарь Василий, патриарх Фотий и народ константинопольский – наблюдали, как служители снимали покров в конхе апсиды храма. Огромный крест, который находился там ещё не так давно и заменявший уничтоженные икоборцами изображения, был уже убран, и потрясённым зрителям предстал исполненный в мозаике образ невиданной красоты и силы: на золотом фоне сидящая на роскошном троне Богородица держит на коленях сына.

Величественная Всецарица, одетая в тёмное синее одеяние, и младенец Иисус в золотом хитоне, усыпанный драгоценными камнями трон, блестящая техника мозаичного исполнения... Всё это потом. Первое, что видишь – это лик Богородицы, в котором, наверное, сосредоточено всё человечество, вся Божественная любовь и всепрощение. Одновременная простота и поистине космическая сложность этого гениального произведения производят впечатление творения не человека, но Духа, через руки человеческие, создавшего эту мозаику как божественное явление.

Два архангела на боковых сводах вимы, с жезлами и сферами в руках – символами господства над миром, исполненные величия небесных сил, изображены как охранители и одновременно подчёркивают всемирную роль Богородицы как заступницы человечества. Ибо на её, на человеческих коленях как на троне, восседает божественный младенец со свитком закона в руках. Лик маладенца милосерден.

Впечатление от мозаики было огромным. Патриарх Фотий произнёс блестящую проповедь, дошедшую до нас, где, в частности, сказал: “Вид Её красоты возвышает наш дух до сверхчувственной красоты истины”, “искусство живописи,

вдохновляемое свыше, создало здесь жизненно достоверное изображение”. Образу пятиметровой высоты сопутствует надпись: “Образы, которые обманщики здесь низвергли, благочестивые восстановили правители”. Это было первое изображение послеиконоборческого периода в храмовом искусстве.

Муки за веру

Нам известно имя создателя удивительного произведения – это монах Лазарь, знаменитый в Константинополе художник. Во время жестоких преследований, которые устроил против почитателей икон император-иконоборец Феофил, он сильно пострадал. Вот как описывается это в византийской хронике начала XI века, называемой Продолжатель Феофана: “И замыслил тиран изничтожить всех, кто рисовал

божественные лики, и вот те, кто предпочли жизнь, должны были плюнуть на икону, словно на какую рухлядь, сбросить на пол святое изображение, топтать его ногами, таким образом обрести спасение. К тому же решил он принудить и монаха Лазаря. Однако монах оказался выше лживых убеждений, выше его своим духом и не раз, и не два, а многократно обрушивался с хулой на царя, и тот, видя такое, пре-

дал его таким пыткам, что плоть его истекла вместе с кровью, и никто не чаял, что еще жив. Когда же услышал царь, что заключенный в тюрьму рисовальщик понемногу пришел в себя и, вновь занявшись своим искусством, изображает на дощечках лики святых, велел приложить к его ладоням раскаленные металлические пластинки. Огонь пожирал и источал его плоть, пока не упал он в изнеможении чуть ли не замертво. Но, должно быть, хранила его божья милость и берегла, как светоч, грядущим. Узнав, что святой при последнем издыхании, царь, тронутый мольбами Августы и других домашних, выпустил его из тюрьмы, и монах укрылся в храме Предтечи, в так называемом Фовере, где хоть и мучили его раны, нарисовал образ Предтечи, сохранившийся до наших дней и совершивший немало исцелений. Это он сделал тогда, ну, а после смерти тирана и восстановления православия собственными руками создал образ Богочеловека Иисуса Христа в Халке”.

Пострадал не только Лазарь, жертвами репрессий стали многие священники, монахи, миряне, все, кто не хотел подчиниться ереси иконоборчества. Их убивали, калечили, жгли иконы на головах или разбивали головы; положив на иконы, выжигали на лицах и лбу “нелепые ямбы”, как это было с исповедниками Феофаном и братом его Феодором. Жертвой этих гонений стал и великий богослов – гимнотворец св. Иоанн Дамаскин за свои письма в защиту икон, написанные около 730 г., где замечательно аргументированы значения и смысл икон, а также необходимость их почитания. Оклеветанный перед Багдадским халифом византийским императором, Иоанн был приговорён к отсечению правой руки за ложное обвинение в том, что он якобы предлагал императору открыть ворота Дамаска. И тут произошло чудо: отрубленную руку, Иоанн приложил обратно к ране, и после горячей молитвы Богородице его отсечённая рука приросла обратно. В память этого события существует икона “Троеручица”. Упорно отстаивал иконы и преподобный Феодор Студит, игумен Константинопольского Студийского монастыря, чей

устав монашеского жития принят был у нас на Руси. Вся эта тяжелая борьба длилась более 100 лет, начиная с 726 г., когда император армянской династии Лев III Исавр, настроенный частью иконоборческих епископов, издал указ об уничтожении икон и запрещении иконопочитания. И страна раскололась непримиримо. Нашлись ревностные исполнители, которые сбивали фрески и мозаики, как звери преследовали тех, кто пытался воспротивиться этому безумию. Первый период иконоборчества закончился в 787 г., когда в Никее состоялся седьмой Вселенский собор, где было восстановлено почитание икон и утверждён догмат иконопочитания. Это было при императрице Ирине, но затем следующий император Лев V Армянин вновь повёл борьбу с иконами, и продолжалось это до 842 г., когда на соборе в Константинополе, был подтверждён догмат иконопочитания VII Вселенского собора. А в марте 843 г. было установлено празднование торжества православия, которое празднуется в первое воскресенье великого поста, и не даром открытие мозаики было приурочено к годовщине праздника. Это было зримое подтверждение победы над “обманщиками”, как названы были в надписи сторонники ереси иконоборцев. Удивительное произведение имело огромный резонанс, отразившийся даже много сотен лет спустя во фреске Дионисия в Ферапонтовом монастыре, что у нас на Русском севере.

Творческий путь

В Венеции в соборе Сан-Марко хранится икона “Богородица Никопея”, захваченная в 1203 г. у византийцев и почитаемая как охранительница города. Если взглянуть внимательно, отбросив мысленно оклад, убрав явные наложения поздних дописываний лика, то мы обнаружим прямую преемственность с образом из св. Софии. Несомненно, эта икона могла быть написана если не самим Лазарем, то кем-то из его учеников. Не мог такой великий мастер не иметь учеников и последователей. У нас есть возможность хронологически проследить часть творческого пути Лазаря. В 843 г. он создал мозаичное изображение Иисуса в полный рост в Халке, так называлась часть императорского дворца. Это было уже третье после двух предыдущих, уничтоженных в ходе иконоборческого периода. Далее можно предположить его участие в создании мозаик в тронном зале в так называемом Хризотриклинии в 856 г. и в 864 г. мозаичных образов в дворцовой церкви (Фаросской часовне). К сожалению, ничего из этих мозаик не сохранилось, равно как и зданий. Все погибло из-за людского равнодушия, невежества, политиканства и в результате взятия Константинополя турками в 1453 году и смены городом веры. В Хризотриклинии фигура Христа была представлена сидящей на троне. Существовали и мозаичные изображения Богородицы в сопровождении императора и патриарха, ангелов, апостолов, пророков, мучеников и исповедников. Не меньшей выразительностью и красотой отличалось и мозаичное убранство дворцовой церкви, где в куполе образ Пантократора окружали изображения ангелов, а в апсиде был представлен образ Оранты (не ее ли красотой вдохновлены были

мастера Киевской Софии?). По стенам же “хор апостолов и мучеников, а также пророков и патриархов”, как сказал в проповеди своей патриарх Фотий, один из ученейших людей своего времени, у которого учился молодой Константин Философ, впоследствии перед смертью принявший монашеское имя Кирилл, создавший с братом своим Мефодием славянскую азбуку.

Истоки кириллицы

Будучи вхож в императорский дворец, Константин мог видеть эти мозаики, возможно, знал и Лазаря лично, ибо был человеком разносторонне одаренным и не мог не заинтересоваться этим гениальным художником и исповедником веры. Что же касается образа Богородицы в св. Софии, то Константин видеть его не мог. Он был в это время с 863 г. в Великой Моравии по просьбе тамошнего князя Ростислава, посланный императором с миссионерской целью просвещения славян и установления богослужения на их языке. Оттуда он поехал в Венецию, где в 866 г. пришлось выдержать тяжелую борьбу с латинским духовенством, не признававшим право славян иметь богослужение на родном языке. Примечательно возражение Константина: “Не идет ли на всех одинаково дождь, посылаемый Богом? Не сияет ли для всех равно солнце? Не дышим ли все мы одним воздухом? Как же вы не стыдитесь признавать только три языка, обрекая на слепоту и глухоту все остальные языки и племена? Скажите мне, бессилен ли Бог дать то, что имеют другие, или по зависти не желает этого. Что нас касается,

нам известны многие народы, знающие книги и воздающие хвалу Богу каждый на своем языке”.

Далее Константин пребывал в Риме, где и скончался в возрасте 42 лет 14 февраля 869 г., приняв в постриге имя Кирилл. Старший же брат Мефодий, несомненно, мог видеть мозаику Лазаря в великом храме св. Софии, т.к. после возвращения из Рима в Моравию оказался в трехлетнем

заточении с 870 по 873 г. в результате суда, устроенного немецкими епископами. Но все же, в конце концов, немцам пришлось освободить его, и Мефодий продолжил работу в Моравии. В 879 г. Мефодий прибыл в Рим, чтобы перед папой Иоанном VIII защитить право славян на родной язык в служении Богу, что ему и удалось. В Константинополь же Мефодий приехал в 881 г. с большой свитой учеников и множеством славянских переводов. И вот тогда-то св. Мефодий конечно же был в храме св. Софии и мог лицезреть работу Лазаря. По возвращении в Моравию спустя некоторое время Мефодий скончался в апреле 885 года, совершив великое дело для славянских народов, обретших язык письма и литературу, приобщив их к великой греческой культуре и христианской православной цивилизации. Перед

кончиной он назвал преемником своего лучшего ученика Горазда, моравя по происхождению, знавшего латинский и греческий языки. После трагических событий, связанных с происками немецкого епископа Вихинга, лютого врага Мефодия, и запрещения служить на славянском языке, 200 учеников Мефодия были переданы в руки немцев и частью проданы в рабство в Венеции на знаменитой набережной Скъявоне, а другие брошены в тюрьмы и затем сосланы многие умерли от тягостей жизни. Проданные в рабство были вскоре выкуплены правительством Византии и приглашены в столицу, а Горазд бежал в Польшу. Спасенные из рабства ученики Мефодия прибыли в Болгарию, и там дело создателей славянской азбуки завершилось полным успехом. Исполнились слова императора Михаила III: “Прими же дар сей, что ценнее и больше всего серебра, и золота, и драгоценных камней, и преходящего богатства”.

Крещение русов

Что же касается 29 марта 867 г., когда была снята покрывающая ткань с мозаики образа Богородицы в конхе ал-

таря храма св. Софии, то по византийским хроникам известно, что в том же 867 г. произошло крещение русов, с утверждением архиепископа в земле русов, что на столетие раньше официально принятой даты 988 г. Вот как об этом говорится в Продолжателе Феофана: “Щедрыми раздачами золота, серебра и шелковых одеяний он (император Василий) также склонил к соглашению неодолимый и безбожный народ руссов, заключил с ними мирные договоры, убедил приобщиться к спасительному крещению и уговорил принять рукоположенного патриархом Игнатием архиепископа, который, явившись в их страну, стал любезен народу таким деянием. Однажды князь этого племени собрал сходку из подданных и воссел впереди со своими старейшинами, кои более других по многолетней привычке были преданы суеверию, и стал рассуждать с ними о христианской и исконной вере. Позвали туда и иерея, только что к ним явившегося, и спросили его, что он им возвестит и чему собирается наставлять. А тот, протягивая священную книгу божественного евангелия, возвестил им некоторые из чудес Спасителя и Бога нашего и поведал по Ветхому завету о чудотворных божьих деяниях. На это росы тут же ответили: “Если сами не узрим подобного, а особенно того, что рассказываешь ты о трех отроках в печи, не поверим тебе и не откроем ушей речам твоим”. А он, веря в истину рекшего: “Если что попросите во имя мое, то сделаю” и “Верующий в меня, дела, которые творю я, и он сотворит и больше сих сотворит, когда оное должно свершиться не напоказ, а для спасения душ”, сказал им: “Хотя и нельзя искушать Господа Бога, но, если от души решили вы обратиться к Богу, просите, что хотите, и все полностью ради веры вашей совершит Бог, пусть мы жалки и ничтожны”. И попросили они бросить в разложенный ими костер саму книгу веры христианской, божественное и святое Евангелие, и если останется она невредимой и неопаленной, то обратятся к Богу, им возглашаемому. После этих слов поднял иерей глаза и руки к Богу и изрек: “Прославь имя твое, Иисус Христос, Бог наш в глазах всего этого племени”, – и тут же метнул в пламя костра книгу святого Евангелия. Прошло немало времени и, когда погасло пламя, нашли святой том невредимым и нетронутым, никакого зла и ущерба от огня не потерпевшим, так что кисти заповров книги не попортились и не изменились. Увидевши это, варвары поразились величию чуда и уже без сомнений приступили к крещению”.

Гений мозаики

Можно предположить, что как и во времена князя Владимира послы, направленные в Константинополь для ведения мирных переговоров, присутствовали в храме св. Софии и были также поражены не только размерами этой Великой церкви, как ее называли сами жители Константинополя, но и красотой алтарной мозаики, которая явилась непревзойденной вершиной в творчестве монаха, исповедника и художника Лазаря, произведением отличающего подлинного гения, ибо достигнуть такого совершенства не удалось в искусстве мозаики больше никому.

Б.М. СЕРГЕЕВ

*старший преподаватель
факультета изобразительного искусства*

Материал оформлен: стр.26-27: Ангел. Мозаика конхи храма Св.Софии Константинопольской; Богородица на троне Мозаика в апсиде св.Софии (монах Лазарь 867г.); Богоматерь Никопея. Вывезена из Византии в 1203 (Венеция, собор Сан-Марко); Внутренний вид храма св.Софии (VI в., Константинополь), Храм Св.Софии, внешний вид (фото автора). Стр. 28-29: Фреска Дионисия (Ферапонтов монастырь, XV в.); вверху: Пытка Лазаря в присутствии имп. Феофила (слева). Лазарь в келье монастыря (справа); внизу: Императрица Феодора, убежденная сторонница православия, беседует с иконописцем монахом Лазарем, претерпевшим пытки от иконоборцев. Миниатюра из «Хроники» Иоанна Скилицы.